

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ CONTEMPORARY ETHNOCULTURAL PROCESSES

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.202-215><https://elibrary.ru/juzgcc>

УДК / UDC 008(470.345)

Оригинальная статья / Original article

Транскрипции творческой этноидентичности в Подлесной Тавле

Н. И. Воронина , И. Л. Сиротина

МГУ им. Н. П. Огарёва,

г. Саранск, Российская Федерация

 kafkmgu@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье обосновывается феномен пространства этноидентичности эрзянского села Подлесная Тавла в Кочкуровском районе Республики Мордовия, уроженцы которого воплотили свою «тавлинскую идентичность» в различных формах и видах художественных практик. Творчество отдельных тавлинцев находит отражение в репортажах с выставок и редких публикациях, однако до настоящего времени не создано целостного труда, который представил бы комплексно культурный пласт творческих поисков тавлинских художников, музыкантов, резчиков. Цель исследования – рассмотреть уникальность эрзянского села Подлесная Тавла, заключающуюся в сохранении в нем традиций и смыслов культуры этноса.

Материалы и методы. Исследование осуществлялось на стыке культурологии и искусствоведения, с привлечением данных этнографии и психологии. Работа выполнена в русле комплексного междисциплинарного подхода, рассматривающего «тавлинский колорит» в пространстве народного искусства через парадигмы и категории культуры, при помощи семиотического подхода. В основу статьи положен принцип системности, определивший набор соответствующих методов исследования (описательный и объяснительный, методы системного анализа и сравнения в работе с этнографическими источниками, артефактами). Применялись и общенаучные методы: феноменологический, интегративный, сравнительно-исторический, аксиологический.

Результаты исследования и их обсуждение. В процессе исследования форм творческой деятельности уроженцев Подлесной Тавлы были обозначены маркеры их этнокультурной идентичности. Выявлены формы художественных изделий, материалы, техники изготовления и их базовые основания в резьбе по дереву; определены мелодические и жанровые особенности мордовских песен, исполняемых ансамблем «Торама»; проанализированы самобытная стилистика и творчество мастеров живописи, живущих в Подлесной Тавле, суть которых состоит в поэтизации тавлинской культуры и своего родного эрзянского этноса. В статье впервые выделяется разнообразие тавлинского колорита в масштабах мордовского края, прослежены транскрипции этноидентичности в творчестве тавлинских мастеров.

Заключение. В творчестве современных художников-тавлинцев заметен переход от фольклорного мировоззрения к профессиональному мышлению, что проявляется в утверждении новых творческих направлений – этносимволизма и этнофутуризма. Сделанные авторами выводы вносят вклад в развитие отечественной гуманитарной мысли, в понимание этноидентичности и особого колорита художественной этнокультуры. Материалы статьи могут быть использованы при проведении семиотических исследований в разных сферах изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: Республика Мордовия, село Подлесная Тавла, этнос, эрзя, культура, резьба по дереву, тавлинская идентичность, тавлинский колорит, транскрипции этноидентичности

© Воронина Н. И., Сиротина И. Л., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Воронина Н.И., Сиротина И.Л. Транскрипции творческой этноидентичности в Подлесной Тавле. *Финно-угорский мир*. 2025;17(2):202–215. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.202-215>

Expressions of Creative Ethnic Identity in Podlesnaya Tavla

N. I. Voronina ✉, I. L. Sirotina

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation

✉ kafkmgu@mail.ru

Abstract

Introduction. The article explores the phenomenon of the ethnocultural identity space in the Erzya village of Podlesnaya Tavla, located in the Kochkurovsky District of the Republic of Mordovia. The village's natives have embodied their "Tavlian identity" in various forms and types of artistic practices. While the works of individual Tavlians have been featured in exhibition reports and occasional publications, no comprehensive study has yet been produced to holistically present the cultural layer of creative endeavors by Tavlian artists, musicians, and woodcarvers. The aim of this research is to examine the uniqueness of Podlesnaya Tavla as an Erzya village, which lies in its preservation of ethnic cultural traditions and meanings.

Materials and Methods. The study was conducted at the intersection of cultural studies and art history (incorporating data from ethnography and psychology). The research follows a comprehensive interdisciplinary approach, examining the "Tavlinsky color" in the realm of folk art through cultural paradigms and categories, employing a semiotic framework. The article is based on the principle of systematicity, which determined the selection of relevant research methods (descriptive and explanatory, methods of systemic analysis and comparison in working with ethnographic sources and artifacts). The study also employed general scientific methods, including phenomenological, integrative, comparative-historical, and axiological approaches.

Results and Discussion. As part of the study on the forms of creative activity among the natives of Podlesnaya Tavla, markers of their ethnocultural identity were identified. The research revealed the forms of artistic products, materials, manufacturing techniques, and foundational principles in wood carving; melodic and genre features of Mordovian songs performed by the ensemble Torama were determined; and the distinctive style and artistic works of painters living in Podlesnaya Tavla were analyzed. Their art is rooted in the poetic representation of Tavla culture and their native Erzya ethnicity. For the first time, the article highlights the diversity of Tavla's cultural color within the broader Mordovian region and traces the transcriptions of ethno-identity in the works of Tavla artisans.

Conclusion. In the works of contemporary Tavla artists, a transition from a folkloric worldview to a professional mindset is evident, which is reflected in the emergence of new creative trends – ethnosymbolism and ethnofuturism. The conclusions drawn by the authors contribute to the development of national humanitarian thought and to the understanding of ethno-identity and the unique character of artistic ethnoculture. The materials of the article can be used in conducting semiotic research across various fields of visual and decorative-applied arts.

Keywords: Republic of Mordovia, village of Podlesnaya Tavla, ethnos, erzya, culture, wood carving, Tavli identity, Tavli flavor, transcriptions of ethnoidentity

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Voronina N.I., Sirotina I.L. Expressions of Creative Ethnic Identity in Podlesnaya Tavla. *Finno-Ugric World*. 2025;17(2):202–215. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.202-215>

Введение

Село Подлесная Тавла известно в Мордовии и России своей уникальностью этнотворчества. Актуальность данного исследования обусловлена важностью выявления транскрипций и рассмотрения взаимообогащения традиций сквозь призму

творческой этноидентичности мастеров-тавлинцев в разных видах искусства (резьба по дереву, инструментальная музыка, живопись), необходимостью сформулировать основания для научно-исследовательской работы.

Описывая этнос, Л. Н. Гумилев выделяет его специфику и функциональную значимость: «Этнос у человека – это то же, что прайды у львов, стаи у волков, стада у копытных животных, это форма существования вида *Homo sapiens* и его особей»¹. Форма эта отличается как от социальных образований, так и от чисто биологических характеристик, какими являются расы. Важно, что Гумилев большое значение придавал «природности» этноса: «Этносы всегда связаны с природным окружением благодаря активной хозяйственной деятельности. Последняя проявляется в двух направлениях: приспособление себя к ландшафту и ландшафта к себе»². Современный исследователь Т. Г. Стефаненко определяет этнос как «устойчивую в своем существовании группу людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие» [1, с. 32]. Такими признаками ученый называет язык, ценности и нормы, историческую память, религию, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, народное искусство и др.

Цель исследования – научное культурологическое моделирование и комплексный анализ художественных форм этнокультурной идентичности, представленных в творчестве уроженцев эрзянского села Подлесная Тавла.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: проанализировать межэтнические контакты и значение тавлинской идентичности; определить значение творческих процессов в художественных практиках в селе и их транскрипции, выявить образную ткань для воплощений и стилевые особенности народного творчества; обосновать тавлинскую айдентику через уникальные особенности стиля, используемые материалы и технологии резьбы по дереву, краски в живописи, звуковую палитру в музыке и др.

Статья вносит вклад в решение задачи, стоящей перед современными исследователями, – «разрешить противоречия между высокой культурно-исторической значимостью традиционного образа жизни поволжских этнических групп и отсутствием комплексной системы культурно-исторических исследований древней семантики текста с собственной значимостью и функционированием в культурном пространстве страны»³.

Научная новизна заключается в разработке концепции воплощения народных источников во всем богатстве проявлений в творчестве: многоплановость и многогранность, стилизация, объемно-пространственная композиционность, обрядово-зрелищные формы, высокая степень смеющегося народного мира (пропорции тела, мимика лиц, изобретательность в одежде), особые природные мотивы в живописи – на фоне красного (традиционного этнического) цвета часто используется благородно-золотистая гамма.

Обзор литературы

Теоретическая база исследования опирается на работы Д. С. Лихачева, который обозначил важную задачу изучения и сохранения традиций и смыслов культуры этноса⁴; Л. Н. Гумилева, изучавшего «природность» этносов и их связь с хозяйственной деятельностью⁵; М. М. Бахтина, рассматривающего особенности народной культуры и бытовой

¹ Воронин И. Д. Саранск : историко-документальные очерки. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1961. С. 45.

² Воронина Н. И. Идентичность и толерантность в многоукладности российской культуры // Толерантность в культуре и процесс глобализации. М. : Гуманитарий, 2010. С. 58.

³ Сиротина И. Л., Миничкин П. Д. Символы в традиционных культурах финно-угров России // Проблемы повышения качества жизни населения в регионах Российской Федерации. IV Сухаревские чтения : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Саранск, 2015. С. 261. <https://elibrary.ru/udprkj>

⁴ Лихачев Д. С. Культура как целостная среда // Избранные труды по русской и мировой культуре. 2-е изд., перераб. и доп. ; сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб. : СПбГУП, 2015. С. 21–32.

⁵ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л. : Гидрометеоиздат, 1990. 526 с.

тематики в своей известной работе о Рабле. Бахтин пишет о «едином смеховом аспекте мира», выделяя специфику многообразия проявлений смеха в народном творчестве. Шутовство тавлинцев, выраженное в деревянных фигурках – есть «мудрость и пророческая сила», но она «закрыта», поэтому нуждается в осмыслении⁶. В данном случае многие сюжеты в сценках, которые лишь в последнее время стали актуальными в творчестве резчиков, отражают повседневную жизнь селян: сенокос, бортничество, извоз и др.

Особое внимание уделяется трудам ученых Республики Мордовия: О. Г. Беломоева раскрывает теоретический потенциал понятий «“культурная и коллективная память”, аккумулирующая и транслирующая воспоминания»⁷; Н. И. Бояркин рассматривает песенную и инструментальную мордовскую музыку и бытующие в селах этнические музыкальные инструменты⁸; Е. В. Голышенкова пишет об эволюции в живописи тавлинских художников⁹. Фундаментальными являются работы А. С. Лузгина о становлении народных промыслов в мордовском крае и развитии этого процесса в XX–XXI вв.¹⁰

Подробнее остановимся на исследованиях Н. В. Рябова, родившегося и живущего сегодня в Подлесной Тавле, наиболее глубоко и полно изучающего смыслы и постигающего эстетику тавлинского колорита¹¹. Будучи самобытным мастером, профессиональным художником и состоявшимся ученым, Н. В. Рябов, рассуждая о проблеме сохранения этнической культуры, приходит к выводу: «мастер декоративно-прикладного творчества всегда оказывается связующим звеном между отдельным индивидом, обществом и этнической культурой в целом, вольно или невольно продолжая процесс воспитания у публики интереса к этнокультурной традиции, тем самым обеспечивая ей дальнейшую жизнь» [2].

Проблема этноидентичности сегодня особенно актуальна в условиях глобализации. Ученые разных отраслей высвечивают многочисленные ее аспекты и ищут пути решения. Так, Н. Ф. Рябов пишет о важности «сохранения культурной идентичности, определяемой в случае российского общества сложным территориальным, национально-этническим и историческим разнообразием» [3]. Рассуждая о решении этой задачи в терминах художественного творчества, В. И. Антонова и А. Н. Голяков утверждают, что «историческая реальность должна быть восстановлена с учетом знания закономерностей интерпретации этой реальности тем или иным жанром, учитывая объект, выделяемый им из действительности, анализируя основную функцию жанра, способ его воспроизведения и исполнения, основное его предназначение» [4]. И. Л. Сиротина и П. Д. Миничкин обращают внимание на то, что «в истории любого народа есть ценности, определяющие культурный вектор его развития», и призывают искать их в «семиотической сфере этнокультурного сознания»¹². В работах исследователей поднимаются вопросы идентичности в динамике творчества: «этническая, мифологическая, профессиональная и социально-ролевая самоидентификация создают представление о таинстве рождения музыки, о зрелом отношении человека к своему внутреннему миру» [5]. И. В. Черникова и Ю. В. Логиновская анализируют возможности преодоления кризиса идентичности через раскрытие творческого начала человека и предлагают концепцию «творческого измерения» идентичности [6], продуктивную для достижения цели данного исследования. В свою очередь А. И. Боб-

⁶ Бахтин М. М. Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М. : Художественная литература, 1990. 543 с.

⁷ Беломоева О. Г. Рефлексия феномена «память» в творчестве Анатолия Кияйкина // Концептосфера современной культуры. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2019. С. 132. <https://elibrary.ru/xkzjsx>

⁸ Бояркин Н. И. Мордовское народное музыкальное искусство. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1983. 184 с.

⁹ Голышенкова Е. В. Духовное и национальное: современное искусство Мордовии // 70 лет Союзу художников Республики Мордовия : альбом. Саранск, 2007. С. 34–42.

¹⁰ Лузгин А. С. Народные промыслы Мордовского края. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2016. 272 с.

¹¹ Рябов Н. В. Этносимволические формы мордовской культуры: генезис и эволюция : автореф. дис. ... канд. истор. наук. Саранск, 2007. 25 с.

¹² Сиротина И. Л., Миничкин П. Д. Символы в традиционных культурах финно-угров России. С. 260. <https://elibrary.ru/udprkj>

ков и А. А. Гордин ищут пути преодоления кризиса этнокультурной идентичности средствами народной педагогики. Они приходят к важному заключению: «если не признавать в качестве когнитивной составляющей народной педагогики осмысление постоянного наличия этнокультурной субъектности в качестве интегрирующего начала творческой индивидуальности, то объективация этнического вызовет либо биологическое превосходство, либо отторжение этнокультурной идентичности» [7]. Весьма полезно для нас мнение С. Г. Батыревой, считающей, что «изменение духовной сферы социума генерирует изменение культуры, в системе которой функционирует искусство. В этом процессе этническое самосознание творческой личности рассматривается как фактор сохранения традиционной модели мира, реализуемой в системе видов и жанров искусства. Динамику социальных ориентиров современного художника фиксируют произведения, анализируемые как выражение этничности автора. В переходных условиях развития художественной культуры им решается проблема преемственности этнических традиций в творчестве» [8]. В современной науке исследуется вопрос формирования этнической идентичности и ее актуализации в современном мире. В. Ю. Ивлева приходит к выводу о том, что «в условиях информационного общества в социальном пространстве жизнедеятельности индивидов не локализуются никакие другие идентификационные диспозиции социальных субъектов, кроме этнических, что становится объективным основанием для актуализации этнической идентичности» [1].

Обзор научной литературы показывает, что, несмотря на активный интерес к проблематике идентичности и творческих поисков тавлинских художников, тема транскрипции творческой этноидентичности в Подлесной Тавле ни в искусствоведческом, ни в культурологическом плане специально не исследовалась. Требуют дальнейшего рассмотрения и многие аспекты проблемы изучения этнической культуры: специфика региональной идентичности, ее связь с этническим самосознанием, аксиологическая функция ее репрезентации в художественном творчестве и научной рефлексии.

Материалы и методы

Поставленные задачи определили методологию исследования, основанную на синтезе культурологического и искусствоведческого анализа в рамках комплексного междисциплинарного подхода с привлечением семиотического подхода, который необходим при анализе символических форм этно-искусства, рассмотрении прикладных изделий как знаковых систем. Культурологический анализ подразумевает рассмотрение динамики развития этноидентичности тавлинцев, искусствоведческий – предполагает использование описательного и объяснительного методов, лежащих в основе изучения музыкального фольклора, объектов изобразительного и прикладного искусства и общих тенденций в развитии творческого взаимодействия традиционных форм эрзянской культуры и современных художественных практик. В исследовании имеют место описательный и объяснительный методы, метод системного анализа и сравнения в работе с этнографическими источниками, артефактами и образами мордовской мифологии. Применялись и общенаучные методы: феноменологический позволил определить содержание и смысловое наполнение исследуемых явлений; интегративный – применить знания, полученные различными науками при решении задач, поставленных в настоящем исследовании; сравнительно-исторический дал возможность рассмотреть различные периоды в процессе развития творчества тавлинцев; аксиологический – обосновать ценностное наполнение этно-искусства и его место в системе художественной культуры.

Результаты исследования и их обсуждение

Эрзянское село Подлесная Тавла славится тем, что в нем жива историческая и этнокультурная память. Уже не одно поколение, родившееся здесь, не только сохраняет традиции этнической культуры, но и преумножает обычаи предков.

Своеобразие этнической культуры эрзян проявляются во всех сферах жизни селян: кухне, одежде, языке и разных видах народного творчества. Все это одинаково значимо для проводимого исследования: «Мне представляется необходимым, – писал Д. С. Лихачев, – рассматривать культуру как определенное пространство, сакральное поле, из которого нельзя, как в игре в бирюльки, изъять одну какую-либо часть, не сдвинув остальные. Общее падение культуры непременно наступает при утрате какой-либо одной ее части»¹³.

Подчеркнем, что этническая идентичность, говоря словами Гумилева, это «не только принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей и разделяемые этнические чувства. Она также означает и построение системы отношений, и толерантность действий в различных межэтнических контактах»¹⁴.

Одним из маркеров тавлинской идентичности и ее локальных форм можно назвать равнодушное отношение к своему месту жительства. Тавлинцы неизменно гордятся, что родились именно в этом месте, и стараются внести свой вклад в развитие родного села. Осознание себя в историческом и культурном пространстве также происходит через «знаковые» фигуры уроженцев Подлесной Тавлы, сыгравших заметную роль в культурно-исторических судьбах не только села, но и всего мордовского края: А. П. Гаушев, И. Ф. Каргин, И. С. Кудашкин, Н. И. Мاستин, В. И. Ромашкин, Н. В. Рябов, П. В. Рябов и др. Согласимся с А. С. Лузгиным, утверждавшим, что «Мордовский край издревле славился и мастерами-умельцами»¹⁵.

Вторым маркером становится современная тавлинская айдентика (от англ. *identity* – идентичность). Тавлинская узнаваемость состоит в отражении уникального природного ландшафта вокруг села, разнообразия растительного мира, в использовании пород деревьев, подходящих для декоративной резьбы, сохранении песенного многоголосья. Мы находим это в многоплановости визуальных изображений самого села и его окружи в различных видах творчества, воплощающих тавлинскую специфику. Резные и керамические игрушки, музыкальные инструменты, живописные полотна показывают высокую степень стереотипного восприятия родного села самими жителями. На них изображены природные особенности – лесные поляны, возвышенности, ручьи, заливные луга; дары леса – грибы, орехи, травы; звери и птицы; а также этнографические предметы – традиционная одежда, обувь, домашняя утварь ручной работы.

Отметим и динамику в постижении мастерами форм и техник. Например, сначала в деревянной резьбе были только статичные фигуры, которые постепенно начали двигаться (кататься на санях, париться веником, пилить бревно – принцип «тяни-толкай»). В последние годы поражает и «ювелирная» отделка – изящная прорезка элементов мордовского орнамента, символов, знаков, надписей и картинок на поверхностях изделий.

Особым и самым популярным жанром тавлинской айдентики является деревянная игрушка, и если раньше она выполняла только свою непосредственную функцию, то сегодня стала своеобразным «символом этноса», одним из уникальных явлений мордовской культуры. Тавлинская игрушка отличается неповторимыми особенностями стиля и технологий резьбы, выбором образов для воплощения. Чаще всего это животные и птицы, но не меньшей популярностью пользуются и изображения людей: это полные самоиронии человеческие фигурки со смешными выражениями лиц, при этом искусно выполненные. Вот что говорит сам мастер, резчик по дереву П. В. Рябов: «Наши герои – это сельские жители. Но, к сожалению, село вымирает, и теперь не увидишь прежних ярких образов. Поэтому все чаще используем сюжеты эрзянской мифологии. Это богиня любви – Анге, богиня леса – Вирьава, богиня воды – Ведьава»¹⁶.

¹³ Лихачев Д. С. Культура как целостная среда. С. 23.

¹⁴ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 395.

¹⁵ Лузгин А. С. Народные промыслы Мордовского края. С. 5.

¹⁶ Лузгин А. С. Народные промыслы Мордовского края. С. 5.

И конечно, особое место среди сюжетов и персонажей эрзянских резчиков занимает тавлинская лошадка, названная «солнечной». Она помечается узорами национального мордовского орнамента, выполнявшего в стародавние времена не только декоративную, но и сакрально-защитную функцию, ведь у древней мордвы лошадь считалась неким проводником между миром людей и миром богов, оберегом и покровителем дома. А сегодня эта лошадка – не только символ села и всего Кочкуровского района (ее изображение можно увидеть на его гербе), но и один из туристских символов Мордовии (рис. 1)

Благодаря развитию тавлинского творчества в последние годы был реализован проект «Подлесная Тавла – этно-арт-территория». Стоит отметить, что резчики по дереву внесли большой вклад в благоустройство села, в котором при поддержке органов власти региона усилена этнографическая и художественная составляющие. Здесь, во-первых, создан Дом-музей «Этно-Кудо» им. В. И. Ромашкина, основателя и руководителя музыкально-этнического ансамбля «Торама» (рис. 2); во-вторых, открыт культурно-туристический центр с широким диапазоном культурно-выставочной деятельности, в основе которой лежит этнографическая составляющая региона; в-третьих, местные культуртрегеры начали проводить здесь конкурс российского масштаба на лучшего резчика по дереву, а также фестиваль народной песни «Торамась терди», что постепенно стало традицией и предметом гордости тавлинцев. Сами резчики по дереву создали Союз тавлинских мастеров «Эрьмезь»¹⁷, который возглавил заслуженный художник Мордовии, член Союза художников России П. В. Рябов.

Как и в любом селе, в Подлесной Тавле устраивались празднества, ставшие сегодня традиционными и являющиеся важной формой жизни сельчан. Они основываются как на традиционно-обрядовых формах, так и на новых, в том числе христианских (Масленица, Троица, Рождество и др.). На этих праздниках-гуляньях обязательно появляются ряженые, которые, помимо изготовления колоритных костюмов, устраивают игрища, ритуалы, оформленные особым образом. М. М. Бахтин о таких формах народной культуры писал: «Это было не искусство по-сущности, это – сама жизнь»¹⁸.

Р и с. 1. Герб Кочкуровского района
F i g. 1. Coat of arms of Kochkurovsky district

Источник: изображение взято с сайта https://znanierussia.ru/articles/Герб_Кочкуровского_района.

Source: The image is taken from the website https://znanierussia.ru/articles/Герб_Кочкуровского_района.

Р и с. 2. Дом-музей «Этно-Кудо» им. В. И. Ромашкина
F i g. 2. V. I. Romashkin "Ethno-Kudo" House Museum

Источник: изображение взято с сайта <https://www.culture.ru/institutes/84255/etnograficheskii-muzei-etno-kudo-im-v-i-romashkina>.

Source: The image is taken from the website <https://www.culture.ru/institutes/84255/etnograficheskii-muzei-etno-kudo-im-v-i-romashkina>.

¹⁷ Название заимствовано из одноименной эрзянской эпической поэмы Я. Я. Кулдукраева, герой которой – мастер на все руки.

¹⁸ Бахтин М. М. Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. С. 12.

Рассматривая сквозь призму философии Бахтина творчество мастеров деревянной скульптуры из Подлесной Тавлы, можно увидеть, что они уловили характер своего народа во всем его богатстве, проявили находчивость и стали вырабатывать свой тавлинский художественно-смеховой язык и часто придавать скульптурным портретам селян новый колорит. Так появились человеческие фигуры с «шаржевым показом лиц, своеобразным построением пропорций фигур людей, организующих интересное зрелище»¹⁹, которые всегда вызывают добрую иронию и положительные эмоции (рис. 3). Осмысливая смеховую культуру Ф. Рабле, Бахтин подчеркивал, что создание «гротесковых образов тела», то есть моменты преувеличения, «качественное изменение отрицательного, недолжного» есть существенный признак народной смеховой культуры²⁰. Зрители имеют возможность получить впечатление от тавлинского колорита и дают высокую оценку этому феномену смеющегося народного мира.

Возрождение тавлинского промысла в 70-е гг. XX в. связано с судьбой ее основателя, большого мастера Николая Ивановича Мастина, имя которого вписано в летопись села (рис. 4). Он проявил заинтересованность и вдумчивое отношение к истории и традициям своего народа и родного села, наблюдал и осмысливал и современные житейские будни, отражая все это в своем творчестве. У него же сложилось особое отношение к дереву как теплому, пластичному материалу, способному выразить многое.

Н. И. Мاستин основал и долгое время был директором Полесно-Тавлинской детской художественной школы, воспитал целую плеяду учеников – резчиков по дереву (П. Н. Бочкина, А. П. Гаушева, А. В. и П. В. Рябовых и др.). Им созданы целые комплексы работ: серия ритуальных масок мордвы-эрзи (1982–1992 гг.), эскизы оформления и несколько композиций городков в селе Подлесная Тавла (1985 г.), комплекс игрушек «Кони» (1980 г.), а также произведения «Пряха», «Упрямыцы» (1980 г.), «На свадьбу» (1983 г.) и др.

Подчеркнем, что сегодня с легкой руки Мастина продолжает твориться история этого уникального промысла, характеризующая не только культурное движение этноса со своим стилем и художественным языком, основанным на традициях декоративной резьбы по дереву, но и инновационный поиск, нашедший продолжателей.

Р и с. 3. Вирь Тавла ('Тавла приветствует')
F i g. 3. Vir Tavla ('Tavla welcomes')

Р и с. 4. Н. И. Мастин в своей мастерской
F i g. 4. N. I. Mastin in his workshop

Источник: изображение взято из интернет-канала А. Куликова «Уникальная Россия» <https://dzen.ru/a/ZSrwIHZK6wDyFLVu>.

Source: The image is taken from A. Kulikov's Internet channel "Unique Russia" <https://dzen.ru/a/ZSrwIHZK6wDyFLVu>.

Источник: изображение взято с сайта газеты «Заря» <https://moyaokruga.ru/zarja.kochkurovo/Articles.aspx?articleId=340653>.

Source: The image is taken from the website of the newspaper "Zarya" <https://moyaokruga.ru/zarja.kochkurovo/Articles.aspx?articleId=340653>.

¹⁹ Видяева А. Великий Эрзя – в тавлинской игрушке [Электронный ресурс] // Хранители Родины : сайт. URL: <https://хранителиродины.рф/Article/?id=46361> (дата обращения: 12.02.2025).

²⁰ Бахтин М. М. Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. С. 12.

«Сегодня творчество мастеров Подлесной Тавлы востребовано, поэтому, кроме мелкой пластики, они создают ландшафтную скульптуру, которая украшает игровые площадки детских садов, улиц родного села, родники. Оригинальность, присущая деревянной скульптуре тавлинских резчиков, популярность их экспозиций на выставках и фестивалях народного творчества позволяет говорить о перспективности этого вида искусства», – пишет В. Н. Захарина²¹.

Одним из учеников и последователей Мастина стал Александр Петрович Гаушев. Он специализируется на вырезанных из дерева скульптурах, жанровых сценках, работах утилитарного назначения, создающихся в лучших традициях народной резьбы. Одним из направлений в деятельности мастера является возрождение народных музыкальных инструментов, в частности реконструкция народных скрипок под названием «кайга» (мокша) и «гарьзе» (эрзя) (рис. 5).

Выдающийся тавлинец Владимир Иванович Ромашкин – основатель ансамбля «Торама», репертуар которого состоит из разных музыкальных жанров. «Исполняемые песни и инструментальные образцы в основном древние, архаичные, зачастую уже не исполняемые в быту. Практикуются лекции-концерты, знакомящие слушателей с самобытной культурой мокши, эрзи, каратаев»²². Сегодня, когда нет в живых его основателя, ансамбль продолжает жить и обретать новые смысловые характеристики в исполнении: в составе сегодня от 8 до 12 человек, и главное – выступления Мордовского государственного фольклорного ансамбля «Торама» ярко отражают именно тавлинский колорит. Он – в музыке, костюмах исполнителей, красках и тембрах тавлинских инструментов, которые изготавливают мастера и ученики Полесно-Тавлинской художественной школы. Это и *люляма* – с одной стороны, символ посоха и плодородия, с другой – ритмический стержень в музыке с перезвонами колокольчиков; и *кальхцияма* – шумовой инструмент из нескольких дощечек, по которым ударяют деревянными ложками или палочками (подобие ксилофона с особым тембровым окрасом); и своеобразный барабан *чавома* (как считают музыканты, его изобрели на основе джанби африканского происхождения, который привез из командировки Ромашкин, а его ударные звуки внедрил в мелодику тавлинских песен). В партитурах много скрипичных сольных вставок на классическом инструменте, создающих тонкую лирическую линию, хотя в Тавле была изготовлена и народная мордовская скрипка (*кайга* – у эрзи, *гарьзе* – у мокши), которая ранее была популярна в народных коллективах, в том числе детских. Оригинальные духовые инструменты, пользующиеся в «Тораме» популярностью, – это две разновидности дудочки *нюди* (мокша), или *нюдей* (эрзя). Первая – для исполнения мелодий, напоминает тембр флейты, а вторая – для создания фона, басовая; обе сделаны из болотного камыша.

Абсолютное главенство в этом многообразии у мордвы занимала *торама* – древнейший сигнальный инструмент, обладающий мощным трубным звуком. Он прекрасно вписывался в музыкальные композиции, исполняемые ансамблем, и служил колоритным украшением.

Богатая инструментовка в партитурах ансамбля была часто непохожей на то, что звучало в оркестрах народных инструментов или в каких-либо других ансамблях. Именно тавлинский народный музыкальный колорит в данном случае был оригинальным, привлекательным и хорошо воспринимался на слух.

Особое место в тавлинской культуре занимает Николай Владимирович Рябов – живописец, заслуженный художник Мордовии, который родился и по сей день живет в родном

²¹ Захарина В. Н. «От народных истоков» – 30-летие подлеснотавлинской экспериментальной детской художественной школы [Электронный ресурс] // Мордовский музей имени С. Д. Эрзи : сайт. URL: <https://clck.ru/3KH4qm> (дата обращения: 14.02.2025).

²² Все о Мордовии : энциклопедический справочник / сост. Е. М. Голубчик [и др.] ; 2-е изд., доп. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1998. С. 443–444.

эзрянском селе Подлесная Тавла (рис. 6). Он прославился и как ученый, кандидат исторических наук, пылкий исследователь древности, поэтому отличительной чертой его творчества является мифологизация места, пространства бытия его предков.

Рябов выбрал тематику, особенно актуальную сегодня, когда этническая идентичность становится важной в изучении принадлежности народа к своему месту, народу, ментальности. Художник избрал для живописи уникальные особенности эзрянских и, в частности, тавлинских традиций, касающихся как житейских будней, так и проведения праздников. «Основываясь на изучении древней мордовской мифологии и обрядов, родовых знаков, характерных черт народного быта и искусства, художник выстраивает сюжетный ряд своих полотен и разрабатывает оригинальный пластический язык для их воплощения. Сюжеты в живописном творчестве Рябова – это импровизации на основе тавлинской жизни, прописанные современным языком»²³.

Реальные впечатления становятся его художественным миром, который он сам называет «этносимволизмом», а в живописных пространствах трансформирует увиденные реалии через богатое воображение.

«В композициях “Странник” (рис. 7), “Вечерний звон” (рис. 8), “Моление солнцу”, “Зов торама”, “Нюркин дом”, “Повелитель пчел” и др. художник передает задуманное не столько традиционно – через повествование, сколько используя выразительные возможности самой художественной поверхности холста. Он конструирует ее, используя особенность масляной краски рельефом ложиться на плоскость картины, выделяет золочением главное, декорирует тканевым коллажем отдельные детали»²⁴.

Оправдан ли данный творческий подход Рябова в этих работах? Не просто оправдан, он «вызывает чувство мифологизации, наполненное архетипами народной культуры»²⁵ [8]. В этом смысл и суть искусства мастера.

Интересна и пейзажная живопись Рябова, на которой тонко запечатлены особенности окружающей Подлесную Тавлу природы. Ему удаются сочные краски лесных просек, ягодное изобилие полей, лесные и горные тропинки с их бугристыми изги-

Р и с. 5. А. П. Гаушев с музыкальными инструментами

F i g. 5. A. P. Gaushev and musical instruments

Источник: изображение взято с сайта <https://mordovochka.blogspot.com/2010/06/blog-post.html?showComment=1276095915244>.

Source: The image is taken from the website <https://mordovochka.blogspot.com/2010/06/blog-post.html?showComment=1276095915244>.

Р и с. 6. Н. В. Рябов и авторы статьи на открытии персональной выставки художника в Сарове

F i g. 6. N. V. Ryabov and the authors of the article at the opening of the artist's personal exhibition in Sarov

Источник: изображение из личного архива И. Л. Сиротиной.

Source: The image is from the personal archive of I. L. Sirotina.

²³ Воронина Н. И. Идентичность и толерантность в многоукладности российской культуры // Толерантность в культуре и процесс глобализации. М. : Гуманитарий, 2010. С. 443.

²⁴ Там же.

²⁵ Воронина Н. И. Идентичность и толерантность в многоукладности российской культуры // Толерантность в культуре и процесс глобализации. М. : Гуманитарий, 2010. С. 443.

бами, еле заметные штрихи травинки и колосков. Впечатляют в пейзажах особые нюансы деревьев: дубы с кряжистыми стволами и кучерявыми кронами, гибкие и нежные березки с их белоствольным окрасом, звенящие листвою осины (рис. 9).

Творчество Рябова – пример иного подхода к своим родовым корням, своей идентичности через всплеск интереса к этническим формам искусства, интеллектуальной и эмоционально-эстетической потребности человека в их осмыслении. Для этого художник, обращаясь к архетипам мордовской мифологии, переводит их на язык современных символов:

- 1) природа, ментальность, семья, дети, быт – это дом;
- 2) мысли, сюжеты, обереги – это Родина;
- 3) образы, чувства, символы, знаки – это душа.

Е. В. Голышенкова пишет: «Осмысление национальных корней в истории составляют сердцевину его творческих исканий»²⁶. Добавим: «В этом его особая укорененность в своем “Я” и особое разрешение проблемы самоидентификации. Он гражданин России, Мордовии и своего маленького, но богатого тавлинского мира»²⁷ [8].

В мае 2024 г. в Краеведческом музее им. И. Д. Воронина состоялось открытие выставки картины Н. В. Рябова «Смутное время. Саранск 1774» (рис. 10).

Художник вновь удивил присутствующих, представив на суд зрителей историческое полотно (его можно назвать многотомной книгой, которую «прочитать» за один раз невозможно). Вообще «расшифровка произведений живописи – занятие неблагодарное. У каждого созерцающего картину образный мир, рожденный мировосприятием Рябова, органично сочетает достоверную реальность и поэтический вымысел. И в этом сказывается творческая зрелость мастера, способного создать художественное пространство, интересное не только ему, но и зрителям»²⁸.

В основе сюжета картины – история Емельяна Пугачева в Саранске, куда он прибыл «июля 26 дня 1774 года». В очерке «Пугачевские места» в книге «Саранск»²⁹ И. Д. Воронин на основе найденных в архивах материалов о пугачевщине подробно представил несколько дней разных деяний «народного мстителя»

Р и с. 7. Рябов Н. В. Странник
F i g. 7. Ryabov N. V. The Wanderer

Р и с. 8. Рябов Н. В. Вечерний звон
F i g. 8. Ryabov N. V. The Evening Bell

Источник: изображение из личного архива И. Л. Сиротиной.

Source: The image is from the personal archive of I. L. Sirotina.

Источник: изображение взято с личного сайта художника Николая Рябова <https://ryabov.tilda.ws/>.

Source: The image is taken from the personal website of the artist Nikolai Ryabov <https://ryabov.tilda.ws/>.

²⁶ Голышенкова Е. В. Духовное и национальное: современное искусство Мордовии. С. 35.

²⁷ Воронина Н. И. Идентичность и толерантность в многоукладности российской культуры. С. 388–445.

²⁸ Там же. С. 444.

²⁹ Воронин И. Д. Саранск : историко-документальные очерки. 268 с.

Р и с. 9. Рябов Н. В. Пейзаж
Fig. 9. Ryabov N. V. Landscape

Источник: изображение взято с личного сайта художника Н. Рябова <https://ryabov.tilda.ws/>.
Source: The image is taken from the personal website of the N. Ryabov <https://ryabov.tilda.ws/>.

Р и с. 10. Рябов Н. В. Смутное время. Саранск 1774
Fig. 10. Ryabov N. V. Time of Troubles. Saransk 1774

Источник: изображение взято из личного архива Н. И. Врониной.
Source: The image is from the personal archive of N. I. Voronina.

в городе: летели головы, звучали розги, виселица активно работала. Однако описана и другая версия в народной памяти: Пугачев как «народный заступник, жалевший бедных людей и нещадно каравший их притеснителей»³⁰.

Как же трактует эти события художник Рябов? Он создал полотно крупного формата, которое поражает многими факторами. Картина многофигурная, сосчитать количество представленных образов невозможно, потому что в композиции 5–6 или больше планов, которые располагаются снизу вверх, сменяя друг друга. Они вмещают множество сюжетных линий, которые находятся в движении. Умелая кисть художника размещает говорящих единоборцев и повозки с запряженными лошадьми, которые стоят в разных местах, готовые двинуться в любой момент; здесь группа мужиков с топорами за поясом и острыми рогулинами, готовых к борьбе; конница Пугачева с воинственно настроенными седоками. Есть уже и провинившиеся – в центре полотна изображены фигуры двух мужчин, связанных веревками. Конечно, все происходит с позволения церкви, на фоне деревянного храма с иконами и хоругвями в руках горожан, «с читающим (по приказу Пугачева) “Манифест” архимандритом»³¹ [7]. Здесь же женщины и дети шепчут молитвы и крестятся.

Помимо движений, которые мы улавливаем во всем (в руках, выражении лиц, поворотах туловища, даже складках одежды), видишь и ощущаешь страшное напряжение, которое отчетливее всего Рябов сумел передать в мимике и чертах лиц. Причем каждый персонаж предстает особенным, совершенно не похожим на остальных.

Умело избран художником и колорит картины. Полотно выполнено в сдержанных тонах: люди одеты в будничную одежду, изображенную в приглушенных красках, под их ногами блеклая, затоптанная трава. Кое-где мелькают блики желтого, коричневого и красного. Именно такой колорит лучше всего передает смутное время, заложенное в названии, и тревожные чувства народа.

Рядом с монументальным полотном на выставке были размещены этюды к картине. Их более двадцати, они повествуют о том, какая трудная и долгая работа была проделана художником в поисках образной ткани этого большого исторического произведения.

Заключение

Подлесная Тавла стала родиной ярких личностей, которые в истории этого села и всей земли мордовской сконцентрировали в своем существовании и смогли отразить в творчестве не только драматизм времени, но и многогранность бытия, красоту окру-

³⁰ Там же. С. 79.

³¹ Там же. С. 82.

жающего мира, показав особенности тавлинского пространства. Это лишний раз подтверждает, что значение личности в истории, равно как и в культуре, трудно переоценить.

Тавлинский колорит – это гордость и историческая память, а также люди, которые, почувствовав его в своем сердце, стали «вестниками нового», породили стойкие творческие традиции. Мастера декоративной резьбы по дереву, ансамбли мордовской песни, художники-живописцы на этой маленькой земле живут активно и плодотворно.

В творчестве современных авторов явно ощущается переход от фольклорного мировоззрения к профессиональному мышлению, что проявляется в утверждении этносимволизма и этнофутуризма – художественных направлений, с одной стороны, обращенных к истокам, глубинам жизни народа, с другой – к поискам инновационных выразительных средств. Это совершенно новое отношение к краскам, пластике, звуку – художественный язык становится богаче и многообразнее.

Авторы пришли к выводу, что в одном селе создано культурное пространство памяти, в котором прочитывается и прошлое с уважением к предкам, и перспектива будущего с нападением не терять сложившиеся веками народные традиции.

Данная работа может послужить стимулом для дальнейшего исследования культурных феноменов Подлесной Тавлы, а также для анализа эволюции этно-символического языка и стиля в художественных практиках резчиков по дереву, живописцев, скульпторов и музыкантов мордовского края. Исследованные материалы могут быть использованы также и в образовательных программах по народному творчеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Ивлев В.Ю., Иноземцев В.А., Ивлева М.Л. Формирование понятия этнической идентичности и актуализация этнической идентичности в современном мире. *Гуманитарный вестник*. 2023;(5). <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2023-5-867>
Ivlev V.Yu., Inozemtsev V.A., Ivleva M.L. Formation of the Ethnic Identity Concept and Ethnic Identity Actualization in the Modern World. *Humanities Bulletin of BMSTU*. 2023;(5):1–13. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2023-5-867>
- Рябов Н.В. Традиции народного прикладного искусства в контексте художественного образования (на примере резьбы по дереву с. Подлесная Тавла). *Интеграция образования*. 2014;18(3):135–139. <https://doi.org/10.15507/Inted.076.018.201403.135>
Ryabov N.V. Traditions of Ethnic Applied Art in Art Education Context (Based on the Experience of Woodcarving at the Village Podlesnaya Tavla). *Integration of Education*. 2014;18(3):135–139. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/Inted.076.018.201403.135>
- Рябов Н.Ф. Архитектурный аспект проблемы культурной идентичности. *Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета*. 2016;(1):58–65. URL: https://izvestija.kgasu.ru/files/1_2016/1_2016.pdf (дата обращения: 14.02.2025).
Ryabov N.F. Architectural Aspect of Cultural Identity Problem. *News of the Kazan State University of Architecture and Engineering*. 2016;(1):58–65. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://izvestija.kgasu.ru/files/1_2016/1_2016.pdf (accessed 14.02.2025).
- Антонова В.И., Голяков А.Н. Преремиологическое творчество как фактор воссоздания социально-коммуникативных и историческо-культурных реалий мордовской нации. *Огарёв-Online*. 2016;4(12):1–8. URL: <https://ogarev-online.ru/2311-2468/article/view/283681> (дата обращения: 14.02.2025).
Antonova V.I., Golyakov A.N. Proverbs and Sayings as a Way of Reconstruction of Social-Communicative and Historical-Cultural Realities of Mordvinian Ethnos. *Ogarev-Online*. 2016;4(12):1–8. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://ogarev-online.ru/2311-2468/article/view/283681> (accessed 14.02.2025).
- Радзетская О.В. Самость и идентичность в динамике творчества. *Гуманитарные науки и образование*. 2013;(4):153–155. URL: <https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/f34/f348278229890c-8009c250662a25eb48.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).
Radzetskaya O.V. The Self and Identity in the Dynamics of Creativity. *The Humanities and Education*. 2013;(4):153–155. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.mordgpi.ru/upload/iblock/f34/f348278229890c8009c250662a25eb48.pdf> (accessed 14.02.2025).
- Черникова И.В., Логиновская Ю.В. О творческой сущности человека в контексте кризиса идентичности. *Язык и культура*. 2019;(47):93–110. <https://doi.org/10.17223/19996195/47/6>

- Chernikova I.V., Loginovskaya Yu.V. On the Creative Essence of Man in the Context of an Identity Crisis. *Language and Culture*. 2019;(47):93–110. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17223/19996195/47/6>
7. Бобков А.И., Гордин А.А. Философское измерение народной педагогики как духовная практика преодоления кризиса этнокультурной идентичности. *Гуманитарные и социальные науки*. 2023;98(3):2–8. URL: <http://hses-online.ru/2023/03/01.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).
Bobkov A.I., Gordin A.A. Philosophical Dimension of Folk Pedagogy as Spiritual Practice of Overcoming the Crisis of Ethnocultural Identity. *The Humanities and Social sciences*. 2023;98(3):2–8. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://hses-online.ru/2023/03/01.pdf> (accessed 14.02.2025).
8. Батырева С.Г. Этническая идентичность творческой личности: социокультурологический анализ. *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2017;(2):72–75. <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2017-2-2-72-75>
Batyreva S.G. [Ethnic Identity of a Creative Personality: A Sociocultural Analysis]. *Byulleten' Kalmyckogo nauchnogo centra RAN*. 2017;(2):72–75. (In Russ.) <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2017-2-2-72-75>

Информация об авторах:

Воронина Наталья Ивановна, доктор философских наук, профессор, директор Центра М. М. Бахтина МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6821-828X>, SPIN-код: 1783-1554, kafkmgu@mail.ru

Сиротина Ирина Львовна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры дизайна и рекламы МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4498-5529>, SPIN-код: 4034-0766, sirotinail@mail.ru

Вклад авторов:

Н. И. Воронина – формулирование идеи исследования, целей и задач; разработка методологии исследования; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных; создание и подготовка рукописи: написание черновика рукописи, включая его перевод на иностранный язык.

И. Л. Сиротина – создание и подготовка рукописи: критический анализ черновика рукописи, внесение замечаний и исправлений членами исследовательской группы, в том числе на этапах до и после публикации.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 20.01.2025; одобрена после рецензирования 26.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.

Information about the authors:

Natalya I. Voronina, Dr.Sci. (Philos.), Professor, Director of the M. M. Bakhtin Center, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6821-828X>, SPIN-code: 1783-1554, kafkmgu@mail.ru

Irina L. Sirotina, Dr.Sci. (Philos.), Professor, Professor of the Department of Design and Advertising, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4498-5529>, SPIN-code: 4034-0766, sirotinail@mail.ru

Authors' contribution:

N. I. Voronina – ideas; formulation or evolution of overarching research goals and aims; development of methodology; conducting a research and investigation process, specifically performing the data; preparation and creation of the published work, specifically writing the initial draft (including substantive translation).

I. L. Sirotina – Manuscript creation and preparation: critical analysis of the manuscript draft, incorporation of comments and revisions by members of the research team, including at both pre-publication and post-publication stages.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 20.01.2025; revised 26.03.2025; accepted 31.03.2025.